

УДК 811.133.1

UDC 811.133.1

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
АТРИБУТИВНОГО
И ПРЕДИКАТИВНОГО ВЫРАЖЕНИЯ
ПРИЗНАКА ВО ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКЕ**

**ABOUT THE DIFFERENCE
OF AN ATTRIBUTIVE
AND PREDICATIVE EXPRESSION
OF THE CHARACTERISTIC
IN FRENCH**

Ю. В. Овсейчик,

*кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой фонетики
и грамматики французского языка МГЛУ;*

Н. И. Манько,

*преподаватель кафедры фонетики
и грамматики французского языка МГЛУ*

Y. Auseichyk,

*Head of the Department of French
Phonetics and Grammar, MSLU, Candidate
of philology, Associate Professor;*

N. Manko,

*Teacher of the Department of French
Phonetics and Grammar, MSLU*

Поступила в редакцию 22.03.17.

Received on 22.03.17.

Статья посвящена анализу способов выражения связи между признаком и его носителем на материале простого предложения во французском языке. Установлено, что определяющим при выборе способа выражения связи между признаком и его носителем является коммуникативное намерение говорящего субъекта. Признак как интегральная характеристика носителя оформляется говорящим атрибутивной связью. Представление признака как отделимого от носителя (дифференциального) и свойственного ему в определенный момент времени соответствует предикативной связи. Выявлено, что атрибутивный признак не составляет содержания отдельной признаковой ситуации, создавая с носителем некую целостность. Предикативное же выражение признака свидетельствует о репрезентации в простом предложении элементарной признаковой ситуации. Вместе с тем предикативная связь оформляется во французском языке предикативом₁ (именной частью составного сказуемого как обязательного компонента простого предложения) и предикативом₂ (необязательным компонентом простого предложения).

Ключевые слова: простое предложение, предикативное употребление, атрибутивное употребление, определение, предикатив, элементарная признаковая ситуация.

The article deals with the analysis of the ways of expressing the connection between the characteristic and its possessor on the basis of a simple sentence in French. The research reveals that the main thing in choosing the way of expression the connection between the characteristic and its possessor is the communicative intention of the speaker. Characteristic as an integral description of the possessor is formed attributively. The conception of the characteristic separated from the possessor and peculiar to it in a certain time corresponds to the predicative use. It is determined that attributive characteristic does not make the contents of a separate situation making the whole with the possessor. Predicative use of the characteristic illustrates the representation of an elementary attributive situation in a simple sentence. At the same time predicative connection in French is formed by the predicate₁ (a compound nominal predicate as an obligatory component of a simple sentence) and the predicate₂ (not obligatory component of a simple sentence).

Keywords: characteristic, simple sentence, predicative use, attributive use, attribute, predicative, elementary attributive situation.

В процессе языковой коммуникации зарождаются новые конструкции, отражающие тенденции языка к компрессии и проявляющиеся в сжатии синтаксической структуры при одновременном смысловом уплотнении. Активизируется употребление в речи простых предложений с осложненной семантической и синтаксической структурой, то есть предложений, в глубинной структуре которых представлен некоторый признак, не нашедший эксплицитного выражения в их поверхностной структуре.

Общеизвестно, что признак может приписываться носителю двумя способами (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, М. А. Кормилицына, А. А. Шахматов и др). Первый способ заключается в том, что признак мыслится как характеристика, свойственная носителю по самой природе вещей (его интегральная вневременная характеристика). Неотделимость интегрального признака от носителя позволяет воспринимать и носителя, и его признак, как некоторое единство, целостность. Такой способ приписывания

признака носителю получил название *атрибуции*, или атрибутивной связи.

Другой способ приписывания признака предполагает рассмотрение признака как отдельного от носителя, внутренне ему не присущего, то есть дифференциального признака. Для того чтобы такой признак мыслился как присущий носителю, нужно совершить мыслительную операцию приписывания признака, или *предикативной* признака носителю. В отличие от атрибутивной связи, которая определяется А. И. Смирницким как «заранее данная, готовая, безжизненная, застывшая» [1, с. 174–175], предикативная связь, по мнению А. А. Шахматова, «создается нарочитою волей говорящего», утверждающего наличие признака у носителя в конкретный момент времени [2, с. 290]. Предложение как таковое создается при установлении предикативной связи между признаком и его носителем.

Признак как интегральный, так и дифференциальный традиционно оформляется именем прилагательным, которое имеет в синтаксической структуре простого предложения два основных употребления – атрибутивное и предикативное [3, с. 25]. Предикативная связь между именной группой и прилагательным определяется путем противопоставления атрибутивной связи: «Прилагательное выполняет функцию определения, если непосредственно присоединяется к имени, к которому оно относится, или функцию предикатива, если соотносится с подлежащим или прямым дополнением через так называемый связочный глагол» [4, р. 23].

Сравним высказывания:

(1) *Un garçon gai est entré dans la salle* ‘В зал вошел веселый мальчик’.

(2) *Louis était toujours gai chez ses grands-parents* ‘Луи всегда был веселым у бабушки с дедушкой’.

В высказывании (1) прилагательное *gai* ‘веселый’ выполняет функцию определения – «несамостоятельного второстепенного члена предложения, присоединяемого к господствующему члену атрибутивной связью и указывающего на признак господствующего члена предложения» [5, с. 290]. «Господствующим членом» в (1) является подлежащее, оформленное неопределенным артиклем, – *un garçon* ‘мальчик’. Определение *gai* не осложняет семантическое содержание высказывания: признак *веселый* является интегральным признаком мальчика, что убедительно доказывает следующая трансформация:

(1а) *Qui est entré dans la salle ?* ‘Кто вошел в зал?’ – *Un garçon gai est entré dans la salle* ‘В зал вошел веселый мальчик’.

Трансформация (1а) свидетельствует о том, что вопрос говорящего относится к субъекту, совершающему действие *входить*. В ответной реплике адресата субъекту, совершающему ситуативно-значимое действие, приписывается при-

знак, причем признак и его носитель мыслятся как единое целое (*веселый мальчик*). Однако, поскольку связь определения с именем факультативна, определение может быть опущено и смысл высказывания «сократится ровно на смысл прилагательного» [3, с. 26]:

(1б) *Un garçon gai est entré dans la salle* ‘В зал вошел веселый мальчик’ – (1в) *Un garçon est entré dans la salle* ‘В зал вошел мальчик’.

В высказывании (2) возможность поставить к прилагательному *gai* вопрос *Comment?* ‘Какой? / Каким?’:

(2а) *Comment était Louis chez ses grands-parents?* ‘Каким был Луи у бабушки с дедушкой?’ – *Louis était toujours gai chez ses grands-parents* ‘Луи всегда был веселым у бабушки с дедушкой’, указывает на осмысление признака, выраженного прилагательным, как существующего отдельно от носителя. Другими словами, признак *gai* ‘веселый’ в анализируемом высказывании является дифференциальным признаком и говорящий приписывает этот признак Луи в момент времени, обозначенный связочным глаголом *être* ‘быть’ (*Louis était gai* ‘Луи был веселым’ – прошедшее время). Итак, признак *веселый* оформляется в синтаксической структуре простого предложения (2) предикативом, обозначающим «постоянный или временный признак, предиктируемый субъекту» [6, р. 196].

Таким образом, главное отличие атрибутивного употребления прилагательного от предикативного состоит в способе представления связи «носитель признака – признак». Если для говорящего носитель и его признак, мыслимый как интегральный, создают единое целое, то имеем дело с атрибутивным употреблением прилагательного (*un garçon gai* ‘веселый мальчик’). Если признак представлен как дифференциальный, существует отдельно от носителя и приписывается ему в определенный момент времени, то между ними устанавливается предикативная связь (*Louis était gai* ‘Луи был веселым’).

Атрибутивное употребление прилагательного (1) означает, что признак (*веселый*), мыслимый как интегральная характеристика носителя (*мальчика*), не создает содержание элементарной признаковой ситуации (о чем свидетельствует его грамматическая факультативность). Установление же предикативной связи между носителем и его дифференциальным признаком становится показателем репрезентации высказывания (2) элементарной признаковой ситуации – веселого настроения Луи.

Опущение предикатива (трансформация (2б)), как и его обособление, равносильное опущению (2в), разрушает семантико-синтаксическую структуру предложения, которое, лишившись именной части составного сказуемого как своего обязательного компонента, перестает репрезентировать элементарную признаковую ситуацию:

(2б) * *Louis était toujours (Comment?)* 'Луи всегда был (Каким?)'.

(2в) * *Gai, Louis était toujours* 'Веселый, Луи всегда был'.

Вместе с тем предикатив *gai* в (2) свободно заменяется нейтральным местоимением *le*, форма которого не зависит от рода и числа имени существительного в позиции подлежащего:

(2г) *Louis était-il toujours gai chez ses grands-parents* 'Всегда ли Луи был веселым у бабушки с дедушкой?' – *Oui, Louis l' était toujours chez ses grands-parents* 'Да, Луи всегда был **таковым** у бабушки с дедушкой'.

Вышеприведенные трансформации позволяют утверждать, что во французском языке типологическими особенностями предикатива (в отличие от определения) являются ответ на вопрос *Comment?* 'Какой? / Каким?' (2а), недопустимость опущения (2б) или обособления (2в), а также возможность субституции нейтральным местоимением *le* (2г).

Предикатив, указывая на дифференциальный признак носителя, присоединяется не только к связочному глаголу *être* 'быть', но и к полнозначным глаголам, в частности, к глаголам движения и перемещения в пространстве (*aller* 'идти', *venir* 'приходить', *revenir* 'возвращаться', *partir* 'уходить' и др.).

В высказывании

(3) *Elles sont revenues gaies* 'Они вернулись веселыми' прилагательное *gaies* отвечает на вопрос *Comment?* 'Какие? / Какими?':

(3а) *Comment étaient-elles au moment où elles sont revenues?* 'Какими они были, когда вернулись' – *Elles étaient gaies* 'Они были веселыми'.

Трансформация (3а) свидетельствует, что дифференциальный признак веселые, мыслимый как отдельный от носителя, приписывается ему в момент возвращения, и оформляется в синтаксической структуре простого предложения предикативом.

Однако предикатив *gaies* может быть опущен (трансформация (3б)) или занимать обособленную позицию (3в):

(3б) *Elles sont revenues* 'Они вернулись'.

(3в) *Elles sont revenues, gaies* 'Они вернулись, будучи веселыми'.

Кроме того, в (3) предикатив не может быть замещен нейтральным местоимением *le*:

(3г) * *Elles le sont revenues* 'Они вернулись **такими** (Какими?)'.

В (3) возможность опущения или обособления предикатива *gaies* и недопустимость его субституции нейтральным местоимением *le* свидетельствует о том, что предикатив не является обязательным компонентом семантико-синтаксической структуры простого предложения. В (3) *deux* одновременно являются субъектом действия (*Elles sont revenues* 'Они вернулись') и носителем признака, выраженного предикативом (*Elles (étaient) gaies* 'Они были веселыми'):

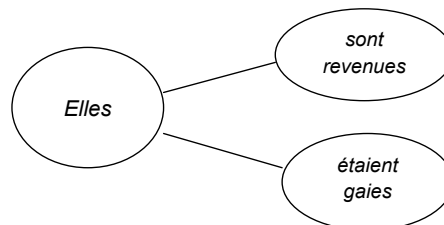

Рисунок – Выражение субъектно-признаковых отношений в простом предложении с полнозначным глаголом

Таким образом, высказывание (3) репрезентирует две элементарные ситуации – процессуальную (представленную предикативным ядром) и признаковую (на что указывает предикатив).

Оформление признака *веселый* в высказываниях (2) и (3) предикативом (на что указывает отделимость признака от носителя через постановку вопроса *Comment?* 'Какой? / Каким?') и одновременно различия в реализации других его **типологических особенностей** (опущение, обособление и субституция нейтральным местоимением *le*) позволяют выделять предикатив₁ и предикатив₂. Предикатив₁ – обязательный компонент простого предложения, репрезентирующий одну элементарную признаковую ситуацию (веселость Луи). Предикатив₂ – необязательный компонент простого предложения, образующий элементарную признаковую ситуацию (веселость девушек), которая накладывается на элементарную процессуальную ситуацию (выраженную предикативным ядром – девушки вернулись). Как следствие, простое высказывание с предикативом₂ репрезентирует две элементарные ситуации, в отличие от высказывания с предикативом₁, которое репрезентирует одну элементарную признаковую ситуацию. Реализация трансформационных особенностей предикатива₁ и предикатива₂ приведены в таблице.

Таблица – Типологические особенности предикатива₁ и предикатива₂

Признак	Предикатив ₁	Предикатив ₂
	<i>Louis était gai.</i>	<i>Elles sont revenues gaies.</i>
Ответ на вопрос <i>Comment</i> 'Какой? / Каким?'	→ <i>Comment était Louis ?</i> – <i>Louis était gai.</i>	→ <i>Comment étaient-elles au moment où elles sont revenues ?</i> – <i>Elles étaient gaies.</i>
Опущение Предикатива	→ <i>Louis était.</i>	→ <i>Elles sont revenues.</i>
Обособление предикатива	→ <i>Gai, Louis était.</i>	→ <i>Gaies, elles sont revenues.</i>

Признак	Предикатив ₁	Предикатив ₂
	<i>Louis était gai.</i>	<i>Elles sont revenues gaies.</i>
Субституция Предикатива	→ <i>Louis l'était.</i>	→ <i>Elles le sont revenues.</i>

Семантико-синтаксическая структура простого предложения с предикативом₁ может быть представлена следующим образом: [Подлежащее + Глагол-связка + Предикатив], где количество репрезентируемых ситуаций условно равно единице: *Луи был веселым*. Семантико-синтаксическая структура простого предложения с предикативом₂, в свою очередь, представлена как [Подлежащее + Глагольное сказуемое + Предикатив], где репрезентированы две условные ситуации: процессуальная (*Они вернулись*) и признаковая (*Они были веселыми*).

На основании проведенного анализа можно сделать следующий вывод: способ выражения связи между признаком и его носителем обусловлен значимостью данного признака для говорящего. Представление в сознании говорящего интегрального признака носителя соответствует атрибутивной связи. Представление же признака как дифференциального (отдельного от носителя и предиктируемого ему в определенный момент времени) выражается предикативной связью.

Исследуя атрибутивное и предикативное выражение признака, следует дифференцировать не только определение (не создающее отдельной элементарной ситуации) и предикатив (репрезентирующий элементарную признаковую

ситуацию), но и выделять две разновидности предикатива – предикатив₁ и предикатив₂. Оба предикатива отвечают на вопрос *Comment?* ‘Какой? / Каким?’ (что свидетельствует об отделенности признака от предмета), однако предикатив₂ свободно опускается и обособляется, что указывает на его факультативность в семантико-синтаксической структуре простого предложения. Предикатив₂ формирует элементарную признаковую ситуацию, которая накладывается на элементарную процессуальную ситуацию (представленную предикативным ядром). Как следствие, высказывание с предикативом₂ репрезентирует две элементарные ситуации (процессуальную и признаковую), в отличие от высказывания с предикативом₁, отражающего одну элементарную признаковую ситуацию.

Итак, одна и та же языковая единица может функционировать как определение, предикатив₁ и предикатив₂, в зависимости от того, что значимо для говорящего в момент речи: целостность признака и его носителя (*un garçon gai*) или их нецелостность (*Louis est gai; Elles sont venues gaies*). При этом, выбирая способ выражения признака на уровне предложения, говорящий стремится компактно выразить свою мысль, избавиться от избыточности синтаксической структуры за счет семантического осложнения простого предложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирницкий, А. И. Синтаксис английского языка / А. И. Смирницкий. – 2-е изд., испр. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 286 с.
2. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – 5-е изд. – М.: Издательство ЛКИ, 2011. – 620 с.
3. Вольф, Е. М. Грамматика и семантика прилагательного (на материале иберо-романских языков) / Е. М. Вольф. – М.: Наука, 1978. – 200 с.
4. Riegel, M. Verbes essentiellement ou occasionnellement attributifs / M. Riegel // L'information grammaticale; G. Serbat (éd). – Paris: Éditions Heck S. A., 1981. – № 10. – P. 23–27.
5. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 569 с.
6. Le Goffic, P. Grammaire de la phrase française / P. Le Goffic. – Paris: Hachette Livre, 1993. – 591 p.

REFERENCES

1. Smirnitckiy, A. I. Sintaksis angliyskogo yazyka / A. I. Smirnitckiy. – 2-e izd., ispr. – M.: Izdatelstvo LKI, 2007. – 286 s.
2. Shahmatov, A. A. Sintaksis russkogo yazyka / A. A. Shahmatov. – 5-e izd. – M.: Izdatelstvo LKI, 2011. – 620 s.
3. Volf, E. M. Grammatika i semantika prilagatel'nogo (na materiale ibero-romanskih yazykov) / E. M. Volf. – M.: Nauka, 1978. – 200 s.
4. Riegel, M. Verbes essentiellement ou occasionnellement attributifs / M. Riegel // L'information grammaticale; G. Serbat (éd). – Paris: Éditions Heck S. A., 1981. – № 10. – P. 23–27.
5. Ahmanova, O. S. Slovar lingvisticheskikh terminov / O. S. Ahmanova. – 2-e izd., ster. – M.: Editorial URSS, 2004. – 569 s.
6. Le Goffic, P. Grammaire de la phrase française / P. Le Goffic. – Paris: Hachette Livre, 1993. – 591 p.